

УДК 343.34

В. А. Кашевский, кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь
e-mail: slav_al@mail.ru;

А. А. Примачёнок кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь

ВМЕНЯЕМОСТЬ КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРЕЗУМПЦИЯ И КАК УСЛОВИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

На основе анализа современных достижений науки (уголовного права, психиатрии и др.), судебно-психиатрических и психологических экспертиз, правоприменительной практики излагаются новые подходы к сущности понятий вменяемости, невменяемости и уменьшенной вменяемости. Рассматриваются различные точки зрения ведущих ученых-юристов двух стран на проблемные вопросы условий уголовной ответственности в части, касающейся вменяемости субъекта преступления. Проводится некоторый сравнительный анализ уголовного законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации в исследуемой области. Акцентируется внимание на отсутствие какого-либо законодательного определения вменяемости в уголовных кодексах рассматриваемых государств. Предлагаются рекомендации, направленные на повышение эффективности судебно-следственной практики и совершенствование уголовного закона.

Ключевые слова: вменяемость, невменяемость, уменьшенная вменяемость, причинно-следственная связь, презумпция, психические расстройства.

V. A. Kashevskiy, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus
e-mail:slav_al@mail.ru;

A. A. Primachonok Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

SANITY AS A LEGAL PRESUMPTION AND AS A CONDITION OF THE CRIMINAL LIABILITY OF A PERSON WHO HAS COMMITTED A CRIME

Based on the analysis of modern achievements of science (criminal law, psychiatry, etc.), forensic psychiatric and psychological examinations, law-enforcement practice, new approaches to the essence of the concepts of sanity, insanity and diminished sanity are presented. The different points of view of leading legal scholars of the two countries on the problematic issues of the conditions of criminal liability in terms of the sanity of the subject of a crime are considered. Comparative analysis of the criminal legislation of the Republic of Belarus and the Russian Federation in the studied area is carried out. Particular attention is paid to the absence of any legislative definition of sanity in the criminal codes of our states. Recommendations aimed at increasing the efficiency of judicial investigative practice and improving the criminal law are offered.

Keywords: sanity, insanity, diminished sanity, causal relationship, presumption, mental disorders.

Научно-технический прогресс, интенсивное развитие общественных, естественных и технических наук обусловили внедрение в юридические науки и правоприменительную практику достижений смежных отраслей знаний, в том числе психиатрии, психологии, медицины, фармакологии и др. Синхронизация развития наук обусловила возможность дифференцировать психические состояния лиц, совершивших общественно опасные деяния, что позволило реализовать уголовно-правовые принципы справедливости и гуманизма, а также обеспечить индивидуализацию назначения наказания и лечения.

В УК Республики Беларусь в гл. 5 (ст. 27–33) приведен перечень условий уголовной ответственности: возраст, с которого наступает уголовная ответственность; невменяемость; уменьшенная вменяемость; совершение преступления в состоянии опьянения; совершение деяния в состоянии аффекта; административная или дисциплинарная преюдиция; деяния, влекущие уголовную ответственность по требованию потерпевшего. Аналогичная гл. 4 «Лица, подлежащие уголовной ответственности» содержится и в УК РФ (ст. 19–23). В ст. 19 УК РФ указано, что уго-

ловной ответственности «подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом». Другие нормы посвящены возрасту, с которого наступает уголовная ответственность; невменяемости; уголовной ответственности лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости; уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения.

Сравнительный анализ гл. 5 УК Беларуси и гл. 4 УК РФ свидетельствует о том, что с точки зрения формальной логики гл. 4 УК РФ соответствует ее предписаниям, что несвойственно гл. 5 УК Беларуси (невменяемость не может являться условием уголовной ответственности). Понятие «уменьшенная вменяемость» включено в действующие УК Беларуси и РФ впервые, т. е. является новеллой и не вписывается в рамки рассматриваемого института, сохранившего фактически свою неизменность, что создает проблемы для толкования и применения уголовного закона. Кроме этого, традиционно содержание понятия «вменяемость» в данном случае не изложено, но, по мнению авторов, исследующих проблему вменяемости, аксиоматично считается, что данное понятие подразумевается.

Отсутствие законодательного определения вменяемости является традиционным для отечественного законодательства (его не было в Русской правде, статутах ВКЛ, в законах дореволюционной России, РСФСР и БССР). Вместе с тем в законодательстве предыдущих исторических периодов и в современном предусматривалась и предусматривается невменяемость как основание освобождения от уголовной ответственности. В связи с этим в научной и учебной литературе по уголовному праву многие авторы, анализируя данный институт, приводят дефиниции понятия вменяемости через его противоположность, а точнее – через отрицание: невменяемость.

Такой подход, по нашему мнению, методологически неверен по своей сути, не учитывает новеллы «уменьшенной вменяемости». Это приводит к ошибкам и искажениям как в теории, так и правоприменительной практике (все невменяемы, кроме вменяемых, признанных таковыми судебно-психиатрической экспертизой). В исторических уголовно-правовых актах содержалось и до сих пор в современных остается только определение понятия невменяемости. Теоретики уголовного права отсутствие понятия вменяемости в законодательстве, начиная с Н. С. Таганцева, объясняли сложностью данного вопроса, считая это сферой биологии. Так, Н. С. Таганцев указывает, что «как наука права, а в частности права уголовного, так и законодательство сосредоточивают свое внимание на отрицательной стороне вопроса, на определении условий и признаков невменяемости» [6, с. 145]. Иными словами, человек, совершивший общественно опасное деяние, считался вменяемым, если он не был признан невменяемым соответствующей экспертизой.

В советской уголовно-правовой теории предпринимались попытки определения понятия вменяемости. Так, в 1939 г. В. Д. Меньшагин писал, что «вменяемым считается лицо, которое обладает способностью сознавать свои действия и руководить своими поступками» [8, с. 179]. Спустя несколько десятилетий А. А. Пионтковский, ссылаясь на «подлинно научное марксистское понимание свободы воли», указывал, что вменяемость «выражается в способности принимать решение, сознавать совершенное и руководить своими поступками» [2, с. 236]. Аналогичную точку зрения занимал В. Г. Павлов [2, с. 534], а вместе с ним и подавляющее большинство ученых Беларуси. Например, Э. А. Саркисова о субъекте преступления писала как о вменяемом лице, т. е. способном сознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния и руководить им. При отсутствии такой способности лицо признается невменяемым [5, с. 155]. Для контраста отметим, что у малолетних детей тоже отсутствует такая способность, а также в иных случаях, когда постановка вопроса о вменяемости неуместна.

В цитируемых текстах упомянутых авторов, на наш взгляд, изложено абсолютно неверное определение понятия вменяемости. Оно противоречит не только смыслу, но и букве закона (ст. 28 УК Беларуси). Вменяемость прежде всего отражает уровень психического здоровья человека, в том числе и субъекта преступления. При отсутствии психического расстройства (заболевания) вопрос о невменяемости или уменьшенной вменяемости не возникает.

Следовательно, вменяемость в уголовном праве есть характеристика состояния психического здоровья лица как здорового, так и страдающего психическим расстройством, которое существенно не нарушает интеллектуальной и волевой сферы личности, позволяет ей в момент совершения общественно опасного деяния сознавать фактический характер и общественную

опасность своего деяния и руководить своим поведением. Либо (при уменьшенной вменяемости) лицо не могло в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими. Предложенное определение понятия вменяемости исходит из действующего УК, так как уменьшено вменяемое лицо в конечном итоге признается вменяемым, а значит оно могло сознавать значение своих действий и руководить ими, хотя и не в полной мере, не в полном объеме [4, с. 144].

Отсутствие же определения вменяемости в действующем уголовном законодательстве Беларуси (в равной мере и в уголовном законодательстве России и некоторых других стран) свидетельствует о том, что законодатель фактически исходит из презумпции вменяемости. Она аналогична презумпции невиновности и презумпции знания закона. Презумпция вменяемости означает, что лицо, совершившее общественно опасное деяние, считается вменяемым, если не будет установлено (доказано) обратное, т. е. не будет опровергнута презумпция вменяемости. К констатации презумпции вменяемости, на наш взгляд, вплотную подошел Н. А. Бабий, который пишет, что «закон не содержит определения вменяемости исходя из того, что все лица являются вменяемыми, если не будет установлено иное» [1, с. 74].

На основании изложенного видится целесообразным изменить редакцию ст. 28 УК Республики Беларусь, предусмотрев в ней ч. 1 с указанием, что УК исходит из презумпции вменяемости лица, совершившего общественно опасное деяние. При этом вопрос о вменяемости относится к лицу физическому, достигнувшему возраста, с которого наступает уголовная ответственность за совершенное общественно опасное деяние.

Ошибочное определение вменяемости в теории уголовного права привлекло к появлению симбиозноаналогичной «теоретической» конструкции двух критериев невменяемости и, более того, к введению в заблуждение читателей при доктринальном толковании содержания ст. 28 УК Республики Беларусь и ст. 21 УК РФ, в которых якобы речь идет о двух критериях невменяемости. Так, например, А. В. Наумов, обосновывая такой подход к определению невменяемости, указывает, что для признания лица невменяемым необходимо наличие двух критериев – медицинского (биологического) и юридического (психологического) [3, с. 190]. На самом деле из содержания указанных статей, на наш взгляд, вовсе не следует и ранее не вытекало никаких критериев, а, наоборот, указываются причина и следствие (в тексте закона содержится слово «вследствие»), т. е. в тексте анализируемых статей сначала вначале следствие, а потом причина. Причиной невменяемости является наличие психического расстройства (заболевания). Указанная причина должна иметь своим следствием невозможность сознавать фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия) или руководить им.

Следовательно, для признания лица невменяемым (опровержения презумпции вменяемости) необходимо наличие причины (болезни), названной в ст. 28 УК Республики Беларусь, и наличие одного из двух следствий, указанных в этой же норме, которые, в свою очередь, должны вызываться только обозначенной в данной статье причиной.

Когда лицо в момент совершения общественно опасного деяния не могло сознавать значение своего действия (бездействия) либо руководить им, но у него не было установлено наличие психического расстройства (заболевания), вести речь о его невменяемости нет юридических оснований, иными словами, лицо не может быть признано невменяемым, так как отсутствует причина – психическое заболевание, хотя сходное (или тождественное) следствие имеется.

Таким образом, причина невменяемости (но ни в коем случае не критерий) – это психическое заболевание. При отсутствии причины вопрос о признании лица невменяемым не может быть поставлен, или психически здорового человека невменяемым признать невозможно. Более того, в УК Беларуси предусмотрена ст. 184, в которой установлена ответственность за помещение или удержание в психиатрическом стационаре заведомо психически здорового человека.

В 2019 г. в ст. 28 и 29 УК Республики Беларусь внесены изменения, которые не затрагивают юридических понятий, содержащихся в данных нормах, а относятся к констатации наличия психического расстройства (заболевания), исключив перечень психических заболеваний (их диагностики), который ранее содержался в этих статьях. Указанные изменения связаны с совершенствованием судебно-психиатрических экспертиз, уточнением диагностики психических болезней.

Если лицо в момент совершения общественно опасного деяния не могло сознавать фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия) или руководить им при

отсутствии психического заболевания, названного в ст. 28 УК, речь можно вести либо о незнании закона (не опровергнута презумпция знания закона), либо о недостижении уровня социализации личности (недостижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность, отставание в умственном развитии, не связанное с болезненным расстройством психики, иные причины, например, деяния загнипнотизированного человека и др.).

Неправильное понимание вменяемости как способности лица сознавать фактический характер своего деяния или руководить им (без указания причины – психического расстройства (заболевания)) привело к распространению в теории уголовного права ошибочной точки зрения о возрастной невменяемости. Так, В. Г. Павлов пишет, что новым является положение, нашедшее отражение в ст. 20 УК РФ, которое чаще всего определяется авторами как возрастная невменяемость, другие отождествляют эти понятия [7, с. 564–565]. В ст. 20 УК РФ предусмотрено освобождение лица, достигшего 14- или 16-летнего возраста, от уголовной ответственности, если оно имело отставание в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством.

Подобная норма содержится в ст. 27 УК Беларуси, где указано, что если лицо достигло возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но отставало в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством (заболеванием), и в момент совершения общественно опасного деяния было неспособно сознавать фактический характер или общественную опасность своего деяния, оно подлежит освобождению от уголовной ответственности. Такое состояние возможно, когда имеют место «стойкие формы задержки психического развития, чаще всего связанные с органическим повреждением центральной нервной системы» [2, с. 569].

Включение в теорию уголовного права понятия «возрастная невменяемость», на наш взгляд, не только не соответствует духу и смыслу уголовного закона, а также судебной психиатрии, но и неэтично, аморально, так как данный подход позволяет распространить его в отношении всех малолетних детей, отнеся их к невменяемым. Возникновение теории о возрастной невменяемости связано с тем, что в судебной психиатрии отставание в психическом развитии у лиц подросткового возраста трудно отличимо от слабо выраженной степени слабоумия как одной из причин, влекущих невменяемость. Представляется, что такое отличие следует проводить на основании исследования судебно-психиатрической и судебно-психологической экспертиз, а также комплексных экспертиз, определяя состояние развития центральной нервной системы и наличие или отсутствие психической патологии.

Так, если у исследуемого несовершеннолетнего, достигшего возраста уголовной ответственности, устанавливается наличие органического заболевания (порока) центральной нервной системы (недостаток количества определенных клеток или ограниченной способности их функционирования, т. е. неспособность усвоения комплекса знаний, социального опыта, навыков поведения и т. п.), то можно вести речь о психическом расстройстве (заболевании), т. е. невменяемости или уменьшенной вменяемости. Если же органических заболеваний центральной нервной системы (количественно и качественно) у несовершеннолетнего не установлено, а имеет место недостаточное усвоение комплекса знаний, умений, навыков в силу неблагоприятных условий социализации личности, то следует его считать отстающим в умственном развитии при наличии следствия – неспособности сознавать фактический характер или общественную опасность своего деяния. В таких случаях указанных лиц следует освобождать от уголовной ответственности на основании ч. 3 ст. 27 УК Республики Беларусь (как недостигших возраста уголовной ответственности по своему развитию).

В ст. 29 УК Беларуси регламентируются вопросы ответственности при уменьшенной вменяемости. В данной норме указано, что если лицо в момент совершения общественно опасного деяния не могло в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими вследствие психического расстройства (заболевания), то оно может быть признано уменьшенно вменяемым. Такое лицо не освобождается от ответственности, но состояние уменьшенной вменяемости может учитываться при назначении наказания или иных мер уголовной ответственности. Сходная по содержанию норма содержится в ст. 22 УК РФ, которая изложена более корректно, чем ст. 29 УК Беларуси. Хотя по применению данных норм не имеется достаточных научных разработок в уголовном праве и судебной психиатрии, тем не менее возникают проблемы, связанные с неопределенностью их содержания.

Во-первых, в ст. 29 УК Республики Беларусь и ст. 22 УК РФ изложены основания признания лица уменьшено вменяемым, которые начинаются со слов: «лицо не могло...», хотя речь идет о признании его вменяемым, т. е. «могло, но не в полной мере». Действительно, лицо, признанное уменьшено вменяемым, страдает психическим расстройством (заболеванием), но об этом может идти речь после признания его вменяемым. В отношении же лица, страдающего умственной отсталостью в силу дефектов социализации личности, едва ли правомерна постановка вопроса о его уменьшенной вменяемости. По нашему мнению, уменьшено вменяемым может быть признано лицо, страдающее только психическим заболеванием. В свою очередь, лицу, сформировавшемуся в неблагоприятных (дефективных) условиях социализации и не страдающему болезненным психическим расстройством, диагноз уменьшенной вменяемости устанавливать неэтично. Следовательно, содержание ст. 28 и 29 УК Республики Беларусь изложено не четко, что может порождать проблемы для практики. В этой связи видится обоснованным редакцию указанных статей изменить с учетом изложенных замечаний.

Во-вторых, признание лица уменьшено вменяемым должно соответственно влечь и смягчение (снижение) наказания. При этом целесообразно снижать наказание лицам, признанным уменьшено вменяемыми, дифференцированно, в зависимости от степени выраженности (проявления) психического расстройства (слабо выраженного, средне или сильно выраженного, соответственно на $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{2}$ максимального размера санкции, предусмотренной нормой Особенной части УК Республики Беларусь). Такая регламентация при назначении наказаний будет соответствовать сложившейся практике ограничений, установленных в ст. 65, 66, 69 и др. УК Беларуси, а также будет способствовать предупреждению субъективизма и коррупции.

При назначении наказания лицам, признанным уменьшено вменяемыми, могут быть применены принудительные меры безопасности и лечения. В отношении осужденных несовершеннолетних, страдающих одновременно еще и отставанием в психическом развитии, на основании дефектов социализации личности разумно наряду с лечением применить назначение (проведение) мер воспитательного (педагогического) характера.

Логический анализ перечисленных условий уголовной ответственности свидетельствует о том, что невменяемость (ст. 28 УК Республики Беларусь) противоречит названию и содержанию не только гл. 5 «Условия уголовной ответственности», но и всех других норм, содержащихся в ней. В связи с этим, по нашему мнению, более правильным было бы назвать ст. 28 «Вменяемость» и изложить ее таким образом, чтобы в ч. 1 содержалось понятие вменяемости, а в ч. 2 – невменяемости.

Реализация изложенных предложений и рекомендаций может создать положительные предпосылки и необходимую базу для совершенствования и унификации уголовного законодательства в рамках анализируемых норм, судебно-психиатрических и судебно-психологических экспертных служб, а также для повышения эффективности деятельности правоприменительных органов в противодействии общественно опасным деяниям со стороны рассматриваемой категории лиц.

Список использованных источников

1. Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : конспект лекций / Н. А. Бабий. – Минск : Тесей, 2000 – 287 с.
2. Курс советского уголовного права : в 6 т. / под ред. А. А. Пиотковского, П. С. Ромашкина, В. М. Чхиквадзе. – М. : Наука, 1970. – Т. 2 : Преступление. – 516 с.
3. Наумов, А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций / А. В. Наумов. – М. : БЕК, 1996. – 560 с.
4. Примачёнок, А. А. Вменяемость лица, совершившего общественно опасное деяние, как условие уголовной ответственности / А. А. Примачёнок, В. А. Кашевский // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2019. – № 1. – С. 143–147.
5. Саркисова, Э. А. Уголовное право. Общая часть : учебник / Э. А. Саркисова. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – Минск : Акад. МВД, 2017. – 559 с.
6. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Часть общая : в 2 т. / Н. С. Таганцев. – М. : Наука, 1994. – Т. 1. – 380 с.
7. Энциклопедия уголовного права : в 35 т. / В. Л. Кудрявцев [и др.] ; отв. ред. В. Б. Калинин. – СПб. : Изд. проф. Малинина, 2005. – Т. 4 : Состав преступления. – 798 с.